

УДК 94(41/99)

Оришев А.Б.¹

**ТАЙНЫ ТЕГЕРАНА-43:
К 75-ЛЕТИЮ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Российский государственный университет - Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева

Orishev A.B.

**SECRETS OF THE TEHRAN-43:
TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE TEHRAN CONFERENCE**

*Russian state agrarian University - Moscow agricultural Academy
a. K.A. Timiryazev*

Реферат: *Статья посвящена 75-летию Тегеранской конференции – важнейшему событию в истории Второй мировой войны. Автор развенчивает мифы, созданные вокруг подготовки и проведения конференции. Он показывает степень достоверности информации о том, что германской разведкой готовился план покушения и физической ликвидации И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля. Большое внимание уделяется вопросу прототипов известного фильма «Тегеран-43», после выхода на экран которого мировая общественность стала активно интересоваться событиями, происходившими вокруг конференции.*

Главный вывод: автор доказал, что реальная опасность «большой тройке» исходила только от офицера германских спецслужб Франца Майера. Информацией о том, что готовится террористический акт сполна воспользовалась советская контрразведка, и как результат между И.В. Сталиным и Ф.Д. Рузвельтом установились доверительные отношения, что можно характеризовать как дипломатическую победу советской стороны.

Ключевые слова: *Тегеранская конференция, «большая тройка», разведка, спецслужбы, террористический акт.*

¹Оришев А.Б. – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Abstract: *The article is devoted to the 75th anniversary of the Tehran conference—the most important event in the history of the Second world war. The author debunks the myths created around the preparation and holding of the conference. It shows the reliability of the information that the German intelligence was preparing a plan of the physical elimination of Stalin, Roosevelt and Churchill. Much attention is paid to the issue of prototypes of the famous film "Tehran-43", after the release of which the world community became actively interested in the events taking place around the conference.*

The main conclusion: the author proved that the real danger to the "big three" came only from the officer of the German special services Franz Mayer. The information that a terrorist act is being prepared was fully used by the Soviet counterintelligence, and as a result, a trusting relationship was established between Stalin and Roosevelt. This can be characterized as a diplomatic victory of the Soviet side.

Keywords: *Tehran conference, the big three, intelligence, intelligence, terrorist attack.*

В ноябре 2018 г. исполняется 75 лет со дня проведения Тегеранской конференции, во многом определившей дальнейший ход войны и судьбы послевоенного мира. 28 ноября 1943 г. в иранской столице впервые встретились И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль, а уже через несколько дней после их отбытия из Тегерана мировая общественность узнала о том, что «большой тройке» грозила серьезная опасность. Выяснилось, что, получив сообщение о готовящейся встрече, Гитлер принял решение организовать операцию под кодовым названием «Вайтшпрунг» («Дальний прыжок»), целью которой была физическая ликвидация или похищение

участников Тегеранской встречи. Приводились даже такие подробности гитлеровского плана как публичное скармливание живого Ф.Д. Рузвельта акулам, демонстрация плененного И. В. Сталина в клетке. Живым не планировали брать только У. Черчилля: его предлагалось расстрелять на месте. Интерес к этой информации подогрели и мемуары «легенды» Третьего рейха – человека, способного на невозможное, диверсант Отто Скорцени [18, с. 40].

В 1980 г. на киноэкране вышел фильм «Тегеран-43», в котором, казалось бы, с высокой степенью достоверности раскрывались подробности нацистского заговора. Но вскоре выяснилось, что в фильм далек от реальных событий, в нем много

шпионских страстей, есть любовная лирика, но далеко не все факты соответствуют действительности.

Безусловно, режиссеры фильма Александр Адов и Владимир Наумов постарались на славу, создав один из шедевров кинематографа. Собрали потрясающий актерский ансамбль. Пригласили даже звезду мирового кинематографа Ален Делона. Поначалу ему была предложена незначительная роль, но после переговоров с менеджером великого француза, который возмутился, заявив, что если Вы хотите пригласить известного актера, то и роль должна быть соответствующая. Поэтому сценарий специально был переписан под Ален Делона, и он сыграл одну из ведущих ролей – инспектора Фоша, сотрудника Интерпола. Неслучайно фильм стал невероятно популярным у телезрителей, войдя в 50 лучших фильмов по посещаемости за всю историю советского кино.

Сложность ситуации в том, к нашему времени в живых практически не осталось людей, которые были участниками событий и могли прояснить ситуацию. Ушел из жизни, отметив 100-летие, Даниил Комиссаров – пресс-атташе нашего посольства в Тегеране, умер Геворг Вартамян – легендарный разведчик, принимавший личное участие в ликвидации германской агентуры в

Иране, покинул этот мир Юлий Львович Кузнец – автор книги «Тегеран-43», опубликовавший документальную повесть о «бойцах невидимого фронта», предотвративших воплощение в жизнь коварного замысла Гитлера [12, 13].

Однако здравствует автор этой статьи, в течение 25 лет занимающийся историей Ирана в годы Второй мировой войны – автор бестселлера «Иранский узел» - книги, написанной на уникальных архивных материалах из фондов Архива службы внешней разведки России [15].

Первый вопрос о фильме – прототипы главных героев. У героя Игоря Костолевского (резидента советской разведки) образ собирательный. И если и был такой герой, то это Иван Иванович Агаянц, возглавлявший главную резидентуру НКВД в Иране [10, с. 333-334].

Пока работала тегеранская конференция, вся резидентура трудилась в 24-часовом режиме. И.И. Агаянц задействовал многочисленный агентурный аппарат, среди которой особую роль сыграла группа молодого разведчика Геворга Вартамяна. Вся более или менее заслуживающие внимания сведения незамедлительно докладывалась Иваном Ивановичем лично И.В. Сталину.

Интересней обстоит дело с немецкими прототипами, героями Ар-

мена Джигарханяна (профессионального убийцы Макса Ришара) и Альберта Филозова (немецкого агента Шернера).

Начнем с последнего, прототипом Шернера мог служить Юлиус Шульце-Хольтус – офицер абвера, который являлся военным советником у лидера племени кашкайцев Насыр-хана и в 1944 г. вопреки законам гостеприимства был выдан англичанам. Позже его поместили в английский военный лагерь, а затем он был выпущен на свободу, после чего он приступил к написанию мемуаров о своей «одиссее» в Иране [20]. И ни с кем из своих поделщиков после войны он не встречался. Поэтому сцена встречи М. Ришара и Шернера в финале фильма – один из мифов, порожденных кинематографом.

Прототип Армена Джигарханяна – немецкий разведчик Франц Майер, единственный человек в Тегеране, который мог воплотить в жизнь замысел по ликвидации «большой тройки». Сравним описание артиста А. Джигарханяна и Франца Майера. По последнему в наших архивах нет ни одного фото, есть только словесный портрет: «человек высокого роста, с круглым лицом, голубыми глазами, с длинными зачесанными назад волосами, слева от глаза до уха тянулся шрам, на груди виднелись следы ожога – результат ранения,

полученного во время польской кампании». Как мы видим из описания А. Джигарханяна мало похож на реального героя, хотя последний, отметим это ради справедливости, слыл мастером перевоплощения.

Дело в том, что реально только Франц Майер из всех немецких агентов был способен организовать покушение. Во-первых, он хорошо знал Иран, т.к. был заброшен в эту страну еще в октябре 1940 г. Во-вторых, у него были налажены контакты со многими высокопоставленными иранцами, среди которых было немало военных. За несколько лет Францу Майеру удалось создать в Иране прогерманское подполье, объединив местных националистов в организацию «Меллиуне Иран» («Националисты Ирана»). Однако к началу конференции он был арестован англичанами. Представляет интерес его дальнейшая судьба. На территории Ирана английская контрразведка осуществила его допрос, после чего он был переправлен в Индию, где следы Франца Майера затерялись. Самая вероятная версия – гибель в британских застенках. По-видимому, его – убежденного нациста, англичане так и не смогли перевербовать и ликвидировали как опасного свидетеля. При этом мы знаем точно, что незадолго до ареста во время одной успешно проведен-

ной операции в руки советских разведчиков попал дневник Франца Майера. Этот бесценный документ долгие годы хранился в Архиве службы внешней разведки России, его зашифрованная копия была передана А.Б. Оришеву, он в течение нескольких месяцев занимался его дешифровкой, а затем опубликовал в журнале «Отечественные архивы» [17, с. 51-74].

Известно, что летом 1943 г. немцы забросили в Иран несколько групп диверсантов. В исторической литературе не раз писалось о том, что цель этих групп – покушение на «большую тройку». Это очередной миф. Дело в том, что цель их заброса – организация терактов на Трансиранской железной дороге, по которой осуществлялись военные поставки по ленд-лизу. Кроме того, им надлежало установить контакт с ранее упомянутым Насыр-ханом – лидером восставших кашкайцев – воинственного племени, с успехом воевавших против англичан. В наших руках имеется интересный документ «Дневник германского парашютиста» – записи одного из немецких террористов. Подчеркнем: в этом дневнике нет ни слова о «Вайтшпрунге» [2, л. 13–34.]. Этот документ также был получен автором в Архиве службы внешней разведки России.

Обратим внимание на тот важный факт, что впервые вопрос о возможной конференции стал обсуждаться в переписке между И. В. Сталиным, У. Черчиллем и Ф.Д. Рузвельтом только осенью 1943 г., т.е. в то время, когда германские диверсанты уже находились в Иране. Союзники договорились провести встречу между 15 ноября и 15 декабря, однако по месту проведения встречи у них возникли серьезные разногласия. У. Черчилль вначале предлагал провести конференцию на территории Египта или Судана, но затем согласился с предложенным 8 сентября И.В. Сталиным вариантом организовать встречу в Иране.

Предположим, что, узнав точное место и дату проведения конференции, Берлин отдал приказ по ликвидации «большой тройки» диверсантам, сброшенным в Иран (группам В.Рокштрока и М. Курмиса) по радио. Но в данном случае у диверсантов был явный дефицит времени, что изначально делало призрачными шансы на успех операции.

Обратим внимание: в описании Франца Майера много противоречий и домыслов. Начало положила публикация в журнале «Новое время» в 1970 г. Автор Н. Павлов (по всей видимости, это был псевдоним) одним из первых стал создавать миф вокруг

этого разведчика. Здесь впервые рассказывается о том, что тот «отрастил бороду и покрасив ее хной» всю войну скрывался на армянском кладбище в Тегеране, «работая могильщиком» [16, с. 28-31]. С той поры, каждый автор, упоминавший каким-либо образом имя Франца Майера, давал ему именно такую характеристику. Другой интересный факт: советские историки приводили якобы настоящую фамилию разведчика – Рихард Август. По-видимому, наступило время развеять эти мифы. Автор настоящей статьи убежден: никакого Рихарда Августа не существовало. Все эти описания, которые можно смело назвать устаревшими, уводили в сторону исследователей.

Вместе с тем в последние годы появились новые мифы вокруг «Вайтшпрунга». Прежде всего, это завышенная численность германских агентов в Иране. Журналист Г. Зотов, взявшийся освещать эту тему в одном из центральных изданий, привел шокирующую цифру – о наличии в Тегеране 1000 немецких агентов (!)[9, с. 16]. Читателя, мало знакомого с реальной обстановкой в Иране, такие цифры могут привести в ужас. Но заметим – речь идет о так называемых «агентах», а к их числу можно было причислить любого иранца, высказывавшего на рынке свои симпатии Третьему рейху. Дру-

гое дело – немцы - подлинные, а не мнимые диверсанты и разведчики, представлявшие реальную угрозу интересам Англии и СССР. По нашим данным, их во всем Иране к началу конференции было не более 30-40 человек.

Вторая группа мифов – версии-технического исполнения покушения. Таких версий, как минимум пять: 1) проникнуть в советское посольство в Тегеране через водостоки; 2) подложить пять тонн взрывчатки в котлован, вырытый под зданием посольства СССР; 3) устроить несколько засад на пути кортежа Ф. Д. Рузвельта. Американского лидера похитить, а его охрану перестрелять; 4) войти в британское посольство по водостокам (во дворе его бил родник); 5) арендовать легкий самолет и, нагрузив его до отказа взрывчаткой, направить на посольство СССР в Тегеране. Желаящим узнать подробности можно порекомендовать книгу Ласло Хаваса [19, с. 243].

Между тем, все эти версии, одна красивее другой, не подтверждаются архивными документами. По крайней мере, в АСВРР нам подобных материалов обнаружить не удалось. Возможно, ключ ко многим загадкам хранится в архивах Великобритании. Но они закрыты для исследователей и откроются еще не скоро. Поэтому для серьезных исследователей выход

один - опираться только на научно доказанные факты или надеяться на добросовестность зарубежных исследователей, встречавшихся с участниками тех событий. А таких практически не осталось.

Что же было в реальности? А она такова, что покушение действительно готовилось. Но изначально шансы на успешное завершение операции были невелики, а после ареста Ф. Майера стали призрачными. Правда и в том, что советская разведка просто воспользовалась информацией о готовящемся заговоре для того, чтобы привлечь Ф.Д. Рузвельта на свою сторону. И.В. Сталину нужно было предпринять энергичные усилия, чтобы при обсуждении важных вопросов военной стратегии и послевоенного переустройства мира американский президент принял его сторону, а не У. Черчилля. А это было возможно только при установлении личного доверительного контакта, что и было сделано.

Москва действовала решительно, и советское руководство смогло убедить Ф.Д. Рузвельта, что ему во время конференции лучше всего остановиться в советском посольстве в Тегеране. Как известно, американская миссия находилась в неблагополучном районе на окраине города, тогда как посольства Англии и Со-

ветского Союза находились в центре города, примыкая, друг к другу. Если бы Ф.Д. Рузвельт остановился в здании своей миссии, то ему бы пришлось ежедневно ездить по узким местным улочкам, где его теоретически могли поджидать агенты авбера и СД, вооруженные взрывчаткой и огнестрельным оружием. Поэтому министр иностранных дел СССР В.М.Молотов, сообщив о деятельности в Тегеране нацистской агентуры, предложил американскому президенту остановиться в здании советского посольства, где были созданы близкие к идеальным условия для пребывания большого гостя [6, с. 11; 7, с. 224; 8, с. 114].

Не менее интересен еще один, практически неизвестный факт: вопреки устоявшемуся мнению, Ф.Д. Рузвельт сам выразил желание остановиться на время конференции в советском посольстве. Накануне ее проведения он отклонил приглашение У. Черчилля остановиться в здании английского посольства. Как следует из документов их Архива внешней политики РФ, американский посол в Тегеране Л. Дрейфус даже попросил послать из Москвы телеграмму Ф.Д. Рузвельту с приглашением остановиться в советском посольстве. В ходе той же беседы Л. Дрейфус непрозрачно намекнул, что сделать это надо так,

«чтобы не вышло, что Рузвельт сам напрашивается на приглашение» [1, л. 107].

В результате, Ф.Д. Рузвельт, вначале отклонивший приглашение советской стороны (как мы видим, все это было одним из элементов большой игры американского президента), получив предупреждающее письмо И. В. Сталина, приказал паковать свои чемоданы и вместе с ближайшими сотрудниками отправился в посольство СССР, которое, по словам английского историка Е.Х. Кукриджа, «быстро превратилось в небольшую крепость, охраняемую отборными солдатами» [14, с. 239].

Поэтому еще раз отдадим должное советскому лидеру, который, воспользовавшись полученной информацией о готовившемся «Вайтшпрунге», сумел уговорить американского президента принять приглашение. Это была дипломатическая победа, позволившая И. В. Сталину установить более близкий контакт с Ф.Д. Рузвельтом и получить его поддержку в вопросе противодействия инициативам У. Черчилля открыть второй фронт на Балканах.

Есть даже сведения, что по личному указанию И. В. Сталина все комнаты посольства в Тегеране оборудовали подслушивающими уст-

ройствами, что позволило ему быть в курсе всех разговоров западных «партнеров» [4, с. 420; 11, с. 344]. Этот деликатный факт подтверждает в своих воспоминаниях Серго Берия - сын Лаврентия Павловича Берии: «Все разговоры Рузвельта и Черчилля должны были прослушиваться, расшифровываться и ежедневно докладываться лично Сталину... Позднее я узнал, что разговоры прослушиваются в шести-семи комнатах советского посольства, где остановился президент Рузвельт» [3, с. 234-235].

В этом смысле «Вайтшпрунг» даже сыграл на руку И. В. Сталину. Стоит добавить, что советский вождь при его подозрительности вряд ли предложил иранскую столицу в качестве места встречи, если бы не был полностью уверен в собственной безопасности. Накануне поездки в Тегеран И. В. Сталин вызвал к себе на дачу командующего авиацией дальнего действия А. Е. Голованова и строго предупредил о важности сохранения деталей перелета в Иран [5, с. 352].

Для того, чтобы «подобрать ключики» к американскому президенту, использовался весь арсенал доступных тогда технологий. Накануне Тегеранской конференции с целью расположить к себе президента США, а тот как выяснилось, являлся

страстным филателистом, советский лидер подобрал ценный подарок – редкую почтовую марку. Сложно сказать, какую роль сыграла эта марка на развитие отношений двух лидеров, но хорошо известно, что на Тегеранской конференции президент США по многим вопросам поддержал И.В. Сталина в противовес предложениям У. Черчилля.

Так или иначе, но конференция завершилась, на ней были приняты решения в пользу СССР, и никто из ее участников не пострадал, а сама идея «Вайтшпрунга» стала одной из самых дискуссионных среди историков нескольких поколений.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. 1943. Оп. 5. П. 23. Д. 248.
2. Архив Службы внешней разведки России (АСВРР). Д. 28211. Т. 5. Л. 13–34.
3. Берия С. Мой отец – Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994. 431 с.
4. Веденеев В.В. Великие тайны XX в. М.: Мартин, 2002. 575 с.
5. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная. М.: Дельта НБ, 2004. 630 с.
6. Долгополов Н.М. С ними можно идти в разведку. М.: Воскресенье, 2002. 320 с.
7. Жилияев В.И. Как охраняли «большую тройку» в Тегеране / Ю.Л. Кузнец. Тегеран-43. М.: Яуза, Эксмо, 2003. 384 с.
8. Зорин Л.И. Особое задание. М.: Политиздат, 1987. С. 114.
9. Зотов Г. Сталина, Рузвельта и Черчилля хотели убить самолетом со взрывчаткой // Аргументы и факты. 2003. № 48. С. 16.
10. Костромин Л.П. Противоборство с фашистской агентурой в Иране // Очерки истории российской внешней разведки. В 6-и т. Т. 4. М.: Международные отношения, 1999. С. 324–340.
11. Кристофер Э., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: NotaBene, 1992. 768 с.
12. Кузнец Ю.Л. «Длинный прыжок» - в никуда: Как был сорван заговор против «Большой тройки» в Тегеране. М.: Финансы и статистика, 1996. 256 с.
13. Кузнец Ю.Л. Тегеран-43. М.: Яуза, Эксмо, 2003. 384 с.

14. Кукридж Е. Х. Тайны английской секретной службы. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1959. 178 с.
15. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945. М.: Вече, 2009. 400 с.
16. Павлов Н. Теперь об этом можно рассказать // Новое время. 1970. № 22. С. 28-31.
17. Победит тот, кто будет владеть Востоком. Из дневника немецкого разведчика Ф. Майера. Иран. 1941–1942 // Отечественные архивы (Москва). 2003. № 3. С. 51–74.
18. Скорцени О. Секретные задания. Перевод с англ. Ростов–на–Дону: Феникс, 1999. 374 с.
19. Хавас Л. Покушение на «Большую тройку». М.: Вече, 1999. 448 с.
20. Schulze-Holthus B. Frührot in Iran. AbenteuerimdeutschenGeheimdienst. Esslingen: Bechtee, 1952. 356 S.

References

1. ArkhivvnesheypolitikiRossiyskoyFederatsii (AVP RF). F. 06. 1943. Op. 5. P. 23. D. 248.
2. ArkhivSluzhbyvnesheyravvedkiRossii (ASVRR). D. 28211. T. 5. L. 13–34.
3. Beriya S. Moy otets – LavrentiyBeriya. M.: Sovremennik, 1994. 431 s.
4. Vedeneev V.V. Velikietayny XX v. M.: Martin, 2002. 575 s.
5. Golovanov A.E. Dalnyayabombardirovochnaya. M.: Delta NB, 2004. 630 s.
6. Dolgopolov N. M. S nimimozhnoidti v razvedku. M.: Voskresene, 2002. 320 s.
7. Zhilyaev V. I. Kakokhranyali «bolshuyutroyku» v Tegerane / Yu.L. Kuznets. Tegeran-43. M.: Yauza, Eskmo, 2003. 384 s.
8. Zorin L. I. Osoboezadanie. M.: Politizdat, 1987. S. 114.
9. Zotov G. Stalina, Ruzvelta i Cherchillyakhoteliubitsamoletom so vzryvchatkoy - Argumenty i fakty. 2003. № 48. S. 16.
10. Kostromin L. P. Protivoborstvo s fashistskoyagenturoy v Irane - Ocherkiistorirossiyskoyvnesheyravvedki. V 6-i t. T. 4. M.: Mezhdunarodnyeyotnosheniya, 1999. S. 324–340.
11. Kristofer E., Gordievskiy O. KGB. IstoriyavnesheypoliticheskikhoperatsiyotLenina do Gorbacheva. M.: Nota Bene, 1992. 768 s.

12. Kuznets Yu. L. «Dlinnyypryzhok» - vnikuda: Kakbylsorvanzagovorprotiv «Bolshoytroyki» v Tegerane. M.: Finansy i statistika, 1996. 256 s.
13. Kuznets Yu. L. Tegeran-43. M.: Yauaza, Eksmo, 2003. 384 s.
14. Kukridzh E. Kh. Taynyangliyskoysekretnoysluzhby. Per. s angl. M.: Voenizdat, 1959. 178 s.
15. Orishev A.B. Iranskiyuzel. Skhvatkarazvedok. 1936-1945. M.: Veche, 2009. 400 s.
16. Pavlov N. Teperobetommozhnorasskazat - Novoevremya. 1970. № 22. S. 28-31.
17. Pobedit tot, ktobudetvladetVostokom. Izdnevnikanemetskogorazvedchika F. Mayera. Iran. 1941–1942 - Otechestvennyearchivy (Moskva). 2003. № 3. S. 51–74.
18. Skortseni O. Sekretnyezadaniya. Perevod s angl. Rostov–na–Donu: Feniks, 1999. 374 s.
19. Khavas L. Pokusheniya «Bolshuyutroyku». M.: Veche, 1999. 448 s.
20. Schulze-Holthus V. Frührot in Iran. AbenteuerimdeutschenGeheimdienst. Esslingen: Bechtee, 1952. 356 S.